

было вызвано ненадлежащим содержанием Мошным С.В. своего участка, Бухгамер О.Е. просит суд взыскать с ответчика в свою пользу ущерб, причиненный падением аварийного дерева, в размере 1 017 046 рублей, расходы, связанные с эвакуацией транспортного средства, в размере 6 350 рублей, расходы, связанные с оплатой дендрологической экспертизы, в размере 17 000 рублей, расходы, связанные с определением размера причиненного ущерба, в размере 5 500 рублей, расходы, связанные с оплатой почтовых услуг, в размере 600 рублей, а также расходы, связанные с уплатой государственной пошлины, в размере 13 285 рублей 23 копеек.

Ответчик в судебном заседании исковые требования не признал, просил отказать в их удовлетворении.

Решением Бутырского районного суда г. Москвы от 9 октября 2018 г. исковые требования Бухгамер О.Е. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 февраля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2019 г. отказано в передаче кассационной жалобы Мошнина С.В. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В повторной кассационной жалобе, поданной Мошным С.В. 28 июня 2019 г., ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмене решения Бутырского районного суда г. Москвы от 9 октября 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 февраля 2019 г.

В связи с поданной кассационной жалобой на указанные судебные постановления и сомнениями в их законности заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.И. Нечаевым 18 июля 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 23 августа 2019 г. отменено определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2019 г. и кассационная жалоба Мошнина С.В. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены состоявшегося по делу определения суда апелляционной инстанции.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных

постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела существенные нарушения норм процессуального права допущены судом апелляционной инстанции.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 21 апреля 2018 г. на стоящий на участке № 135 по адресу: [REDACTED], СНТ «[REDACTED]» автомобиль марки «Ленд Ровер Рэнж Ровер Эвок» с государственным регистрационным знаком [REDACTED], принадлежащий Бухгамер О.Е., со смежного земельного участка, принадлежащего Мошнину С.В., упало сухое дерево, причинив механические повреждения указанному транспортному средству.

По указанному факту исполняющим обязанности дознавателя СТ УУП ОУУП и ПДН ОМВД России по Волоколамскому району вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя заявленные Бухгамер О.Е. требования, суд первой инстанции исходил из того, что материальный вред причинен Бухгамер О.Е. ввиду ненадлежащего содержания ответчиком земельных насаждений на принадлежащем ему земельном участке. При этом умысел ответчика на причинение данного вреда истцу не установлен.

С данным выводом суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с указанным выводом судов первой и апелляционной инстанций согласиться нельзя, поскольку он основан на неправильном применении норм материального и процессуального права.

В силу требований части 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Частью 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

В соответствии с частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства предоставляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела (статья 59 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно частям 1-4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

В соответствии с частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Доказательством по делу является заключение эксперта, сформулированное на основе проведенной экспертизы.

В силу положений статьи 188 этого же кодекса в необходимых случаях при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств суд может привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи (часть 1). Специалист дает суду консультацию в устной или письменной форме, исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда (часть 3).

Бухгамер О.Е. в обоснование исковых требований ссылалась на акт специалиста в области дендрологических исследований, выводы которого положены в основу решения суда.

Вместе с тем суд не учёл, что указанное заключение было составлено не на основе определения суда о назначении экспертизы, а по заказу истца.

Таким образом, данное доказательство следует квалифицировать не как заключение эксперта применительно к положениям статьи 86 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации, а как письменное доказательство, к которому предъявляются иные требования.

Ответчик в обоснование возражений на заявленные иски указывал на допущенные в названном заключении эксперта ошибки и противоречия, ходатайствовал о вызове в судебное заседание специалиста для дачи пояснений.

Суд первой инстанции, обосновав свой вывод о наличии вины ответчика в ненадлежащем контроле за содержанием древесных насаждений на заключении АНО «Центр Экологических Экспертиз» от 27 апреля 2018 г., не учёл, что указанные выше возражения ответчика могли быть подтверждены либо опровергнуты заключением судебной экспертизы, проведённой в соответствии со статьей 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку для разрешения спора требуются специальные познания.

Вместе с тем, при рассмотрении дела вопрос о проведении экспертизы судом не ставился и со сторонами по делу не обсуждался.

Судом в нарушение положений статей 12, 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не созданы условия для представления ответчиком доказательств в подтверждение его доводов об отсутствии вины в причинении имущественного вреда истцу, так как вопрос о причинах падения дерева требовал наличие специальных познаний, однако соответствующая судебная экспертиза по делу судом не назначена, предложенный стороной ответчика специалист для дачи пояснений в судебное заседание не вызван.

Данное нарушение не было устранено судом апелляционной инстанции при проверке решения нижестоящего суда.

На основании части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В пункте 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно.

Исходя из смысла названной нормы материального права, ее положения могут применяться судом при рассмотрении требований о возмещении вреда не только по заявлению причинителя вреда, но и по инициативе суда.

Как следует из обжалуемых судебных постановлений, умысел ответчика на причинение вреда истцу судами первой и апелляционной инстанций не установлен.

Таким образом, суду при рассмотрении дела с учётом части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следовало вынести на обсуждение сторон вопрос о возможности снижении размера возмещения вреда, подлежащего взысканию с ответчика, и для решения этого

вопроса исследовать обстоятельства, касающиеся его имущественного положения.

При рассмотрении настоящего дела судом названные процессуальные действия не совершены, что свидетельствует о нарушении вышеприведенных норм права.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 февраля 2019 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 февраля 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи